

«Труд», 1978, 16 апреля

ПОЭТ, МЫСЛИТЕЛЬ, БОРЕЦ

К 100-летию
со дня рождения
Садриддина АЙНИ

Всю свою жизнь — а прожито много лет — я не устаю повторять: мне повезло, повезло необычайно. Я встречался с Садриддином Айни, видел и слышал его, у него учился. Встреча с Айни, пожалуй, одно из самых ярких воспоминаний моего детства. Это было в самаркандском квартале Суфи-Ра-зык в 1910 году.

Дворовая компания моих сверстников даже внешне носила черты своего неспокойного времени. Мы играли в революцию, устраивали всевозможные представления во дворах домов. И вот во время одного из таких представлений я увидел, как по улице движется фазон. В нем сидели мой отец и какой-то незнакомый человек...

Его звали Садриддин Айни, с этого дня он должен был жить в нашей семье. Позже мне стало известно, почему Айни поселился у нас. Из-за преследований религиозных фанатиков он вынужден был покинуть Бухару и переехать в Самарканд.

Однажды, пересекая внутренний дворик, я увидел, что окно в комнате гостя распахнуто, а сам гость, раздетый до пояса, сидит спиной к окну. Я замер от ужаса: никогда, ни у одного человека я не видел такой спины. Она была покрыта подсыхающими кровавыми струпами.

Потом отец рассказал мне, что это следы побоев, которые перенес Айни в эмирской тюрьме.

Жизнь и творчество Айни — это школа для всех нас, писателей Таджикистана. Когда мы говорим «устод» — учитель, мастер, то даже если не назвать при этом имени, всем ясно: речь идет об Айни. Мы учились у него беспощадной, изнуряющей требовательности к се-

бе, к каждому написанному слову, высокой гражданственности, преданности революции. Учился его житейской мудрости, углубленному вниманию к психологии народа. Учился его великолепному языку.

Он — первый писатель Советского Таджикистана. Это слово — первый — стоит рядом с его именем во многих сочетаниях. Первый таджикский советский педагог. Первый публицист. Литературовед и историк, он стал первым президентом Академии наук республики.

В его «Марше свободы», сложенном на мелодию «Марсельезы», есть такие слова:

О рабы! Поднимайтесь из праха,
Красным знаменем мир озаря,
Сбросьте иго покорства и страха,
Засияла свободы заря.

Мы рассеем уныние и горе,
Мы неправду развеем, как дым,
На всемирном, вселенском просторе

Справедливость нарек утвердим.
Этим стихотворением и начался советский период таджикской литературы. Пламенный призыв поэта прозвучал в 1918 году, как набат революции.

Айни принял революцию сразу и отдал ей себя без остатка. Это была его революция: она освободила его из затенков бухарского эмирата, открыла дорогу борьбы за свободу и счастье трудового народа. Вся его последующая литературная, научная, педагогическая, общественная деятельность была посвящена этой борьбе.

Повесть «Одина», написанная Айни в 1924 году, возвестила о рождении таджикской советской прозы. Эта повесть и романы «Дохунда», «Рабы» составили трилогию о

жизни таджикского народа. Эпопея охватывает его историю более чем за столетний период от начала XIX века — историю его страданий, его надежд и борьбы. Помню, каким огромным наслаждением было читать и перечитывать эти великолепные книги. Мы, писательская молодежь, сознавали тогда: это не просто «первые ласточки» новой, социалистической культуры. Это выдающиеся произведения, у которых впереди долгая и славная жизнь.

Трилогия принесла Айни широкую известность не только в нашей стране, но и за рубежом. Вышедшие затем произведения — повести «Смерть ростовщика», «Старая школа», «Восстание Муканны», четыре тома его «Воспоминаний» выдвинули его в ряд виднейших советских писателей.

Я называю лишь наиболее значительные произведения, потому что нет возможности перечислить здесь все песни и стихи Айни, которые так любимы народом, его очерки и памфлеты, его страстные публицистические статьи.

Мы знали Айни не только как писателя. Он был глубоким исследователем творчества величайших мыслителей и поэтов Востока. Его антология «Образцы таджикской литературы», монографии «Рудаки», «Фирдоуси», «Мирзо Абдулқодир Бедиль», «Мир Алишера Навои» положили начало литературной критике в Таджикистане, глубокому и всестороннему изучению истории таджикско-персидской литературы.

Любовь к истории народа, его древней культуре он прививал и нам, молодым писателям. Авторитет Айни среди творческой молодежи был непререкаем. Каждая встреча с устодом, беседа с ним были для

нас подлинным откровением, школой житейской мудрости, гражданского мужества и доброты.

Айни писал на двух языках. Основоположник таджикской советской литературы, он является и одним из крупнейших представителей литературы Советского Узбекистана. Но любят и читают Айни не только в этих двух республиках. Творчество Айни, большого и честного художника, в сути своей глубоко интернационально. Поэтому неисчислимо количество его почитателей, поэтому и звучит он на многих языках народов нашей страны. Выдающиеся заслуги устода отмечены многократно. Он был лауреатом Государственной премии СССР, заслуженным деятелем науки Таджикской ССР и Узбекской ССР, депутатом Верховного Совета СССР.

Имя Айни широко известно и за рубежом, где его книги издавались более трехсот раз. В заключительной декларации Второй конференции писателей стран Азии и Африки его имя названо рядом с именами таких классиков восточной литературы, как Рабиндранат Тагор, Таха Хусейн, Лу Синь.

Садриддину Айни принадлежат слова: «Любите свой народ, любите все народы, любите человека, трудовое человечество. Пусть национальная звезда каждого народа сверкает в созвездии человечества светом благородства, светом лучших черт национального характера, светом дружбы со всеми народами».

Мы помним твои слова, устод!

Гани АБДУЛЛО,
писатель, заслуженный деятель искусств Таджикской ССР.